

**РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ
КОНФЛИКТОВ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ***

Ключевые слова: социокультурная интеграция, региональные конфликты, конфликты на базе идентичности, этническая напряженность, политизация этничности, урегулирование конфликтов, Северный Кавказ.

Аннотация: Статья содержит обзор анализа роли социокультурной интеграции как способа урегулирования региональных конфликтов в современной зарубежной и отечественной литературе. Автор акцентирует внимание на исследовании потенциала социокультурной интеграции по деэскалации этнической напряженности и трансформации деструктивных конфликтов идентичностей в конфликты интересов. Автор рассматривает роль структурных факторов в конфликтах, связанных с идентичностью, и дестабилизирующую роль политизации этничности в контексте региональных конфликтов. На базе обзора существующей научной литературы сделан вывод о том, что в качестве структурных условий роста этнической напряженности на Северном Кавказе выступают социальное неравенство, экономическая поляризация, а также противоречие между системной модернизацией и социальной дезинтеграцией.

Keywords: social-cultural integration, regional conflicts, identity-based conflicts, ethnic tensions, politicization of ethnicity, conflict management, the North Caucasus.

Summary: The article reviews the present state of analysis of social-cultural integration as a tool for regional conflict resolution in foreign and Russian literature. The modern theory of conflict resolution focuses on the potential of social-cultural integration to transform destructive identity-based conflicts into conflicts of interest. The author considers the structural factors of the identity-based conflicts and emphasizes destabilizing role of the politicization of ethnicity. Among the systemic conditions of the escalation of regional conflicts covered in research literature, the author identifies social inequalities, economic polarization, contradiction between the system modernization and social disintegration.

* Статья подготовлена в рамках проекта «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе», Грант Президента РФ МД-7429.2015.6.

I. Введение

Проблема исследования социокультурной интеграции как инструмента урегулирования региональных конфликтов связана с решением следующих задач: 1) системным анализом взаимосвязи и взаимозависимости интеграции, идентичности и конфликта; 3) выявлением структурных факторов эскалации этнической напряжённости в северокавказском регионе; 2) концептуализацией социокультурной интеграции в качестве инструмента разрешения этнических противоречий на Северном Кавказе.

В современной России социокультурная интеграция характеризуется тенденцией к активизации межэтнических контактов, размывающих культурные границы. Системная стабильность и безопасность полиэтнических регионов зависят от высокого уровня макросоциальной солидарности и гражданской интеграции. В этой связи первоочередное значение приобретает комплексный анализ социокультурной интеграции как процесса ценностной консолидации, благодаря которому этносоциальные субъекты достигают высокого уровня гражданского самосознания и надэтнической идентификации.

Исследования антиконфликтогенного потенциала социокультурной интеграции и анализ механизмов адаптации региональных сообществ к изменяющимся условиям российской модернизации являются остро актуальными как в теоретическом, так и в практическом плане. Это обусловлено как фундаментальным характером проблемы интеграции в социальных и политических науках, так и поиском новых ресурсов консолидации общества и способов преодоления региональных конфликтов.

Специфика региональных конфликтов как угроз и вызовов интеграции северокавказского социума заключается в том, что они протекают на фоне столкновения конкурирующих ценностей и идентичностей. Понятие ценностного столкновения уточняет концепт регионального конфликта как конфликта идентичностей, подчеркивая системно-генетический характер данной объяснительной модели.

Брубейкер и Лейтин, рассматривая историю внутригосударственных конфликтов второй половины XX в., пришли к выводу об исчезновении биполярной идеологической оси на фоне масштабной этнизации насильственных столкновений.¹ Как отмечают Дж.Эстебан, Л.Мейорал и Д.Рей, в современном мире «внутригосударственные конфликты приобретают выраженный этнический характер». Более половины гражданских конфликтов после Второй мировой войны классифицированы как этнические или религиозные. В структурном отношении региональные конфликты выступают следствием эскалации социальных неравенств и мобилизации этничности, угрожающих социальной безопасности и интеграционным процессам в полиэтническом сообществе. Одним из оснований классификации регионального этнического конфликта является его идентификация в качестве антигосударственного мятежа от имени этнической группы.

Социальная дезинтеграция усугубляет изоляционистские тенденции и регионализацию Северного Кавказа, порождает аномию, апатию, пассивность, а носителей радикальных идеологий подталкивает к этнополитическому и религиозному экстремизму. Актуализация антиконфликтогенных механизмов социокультурной интеграции связана с необходимостью выработки секулярной и надэтнической модели макросоциальной консолидации, поддерживающей межэтническое сотрудничество и межкультурный диалог. Интеграция как процесс конструирования и продвижения гражданских ценностей, идентичностей, институтов, позволяющий этносоциальным субъектам бесконфликтно взаимодействовать на основе принципов безопасности, справедливости, равноправия, становится основным методом разрешения региональных конфликтов идентичностей. По словам эксперта ИМЭМО РАН И.С.Семененко, «многомерный конфликт идентичностей – между автохтонными и инокультурными группами, между национальными сообществами в составе современных политических наций, между центром и регионами, между носителями разных групповых идентификаций и культурных норм – оказывается сегодня препятствием на пути консолидации гражданской нации».²

В данной обзорной статье основное внимание уделено системному подходу к анализу социокультурной интеграции, объединяющему конфликтологическую и неофункционалистскую парадигмы. На этапе исследования структурных причин роста этнической напряженности на Северном Кавказе важным методологическим основанием служит концепция «конфликтов идентичностей» Дж.Бертон и Дж.Ротмана.³ Она позволяет определить региональные конфликты в качестве конфликтов идентичностей (или идентитарных конфликтов). Источником таких конфликтов, социальных по форме (между этносоциальными субъектами различного уровня) и ценностных по содержанию, служат культурные различия. Современная теория разрешения конфликтов акцентирует внимание на потенциале социокультурной интеграции к трансформации деструктивных конфликтов идентичностей в конструктивные конфликты интересов.

II. Критический анализ дискуссий в современной литературе

Теоретическая традиция исследования социокультурной интеграции связана с концептуальным противоборством теорий конфликта, мультикультурализма и структурного функционализма. Основное противоречие заключается в трактовке сущности интеграции как способа деэскалации этнического конфликта и статуса этнических меньшинств в плюралистических обществах. Конфликтологи опираются на анализ конфликтогенной природы этничности, мультикультуралисты исходят из нормативности аскриптивной этнической идентификации, а представители функционалистской парадигмы интерпретируют статус и права этнических групп с позиций равенства возможностей и императивности интеграции. Как отмечают Дж.Фирон и Д.Лейтин, «полноценная теория этнического конфликта должна объяснить,

почему, несмотря на серьезные трения, *этнические отношения, основанные на мире и сотрудничестве (интеграции), являются более типичным явлением, чем крупномасштабное насилие*» [курсив ред.].⁴

Анализируя статус этничности в динамике региональных конфликтов, необходимо указать на связь групповых идентичностей с примордиальными ценностями закрытых традиционных обществ, в которых индивидуализм не играет заметной идеологической роли. Сегодня такие общества могут функционировать в глобализованном мире посредством сохранения собственной культуры на основе коллективных ценностей. В пределах этих коллективов групповая идентификация может соотноситься с этническими ценностями и религиозными традициями. По мнению Дж.Ротмана и М.Альберстейна, когда в процессе медиации конфликтологи имеют дело с групповым столкновением, обращение к индивидуальным интересам не в состоянии загладить трещину, возникшую в результате конфликта; попытки манипулировать группами могут привести к интенсификации конфликта идентичностей.⁵

Региональные конфликты идентичностей – это следствие реактуализации и радикализации политизированных этничностей, изменяющих динамику и содержание современных этнополитических конфликтов. По словам В.А.Ачкасова, «этнополитический конфликт – это не только вооруженное или политико-правовое противостояние, это конфликт различных историософий, исторических и культурных ценностей и символов. Это порождает феномен «конкурирующих культурных и исторических традиций», чаще всего это противостояние национальных или этнических традиций в рамках многонационального социума, борьба за «историческое наследие» (конструктивисты не без оснований пишут о том, что не существует объективных исторических фактов, они изменчивы и, по сути, являются продуктом интерпретации тех, кто имеет большие или меньшие права на их легитимную номинацию) или конфликты между традициями представителей различных социальных групп. Возможны острое соперничество и религиозных, и этнических традиций в мультиконфессиональном или мультиэтническом обществе, противостояние региональных традиций, борьба за определение смысла конфликта и установление его причин и т. д. Зачастую подобная «война интерпретаций», борьба с помощью той или иной выборки исторических фактов, становится прологом к острым межгосударственным политическим конфликтам».⁶

Впервые термин «конфликты идентичностей» появляется в работах Дж.Бертон и Дж.Ротмана в 1990-е гг. Дж.Бертон рассматривает коллективную идентичность как одну из базовых потребностей человека, при этом угроза идентичности воспринимается группой как одна из основных угроз безопасности. В качестве ключевых Дж.Бертон выделяет две потребности: в идентичности и в безопасности. По мнению Дж.Ротмана, важнейшими атрибутами конфликтов идентичностей являются их иррациональность, глубокая субъективность и неуправляемость.⁷ Мотивы участия этнических групп

в конфликтах идентичностей во многом влияют на перспективы их исхода, в то время как ради удовлетворения лишь своих материальных интересов люди вряд ли станут сознательно рисковать жизнью. В конфликтах идентичностей участие сторон имеет выраженный характер жертвенности, а не неизбежного риска: готовность нести жертвы ради идентификационных и ценностных идеалов эмоционально переживается, осознается и вербализируется участниками конфликтов. Эскалация этнической напряженности происходит в том случае, когда этнокультурная группа склонна воспринимать себя как «жертву» ценностных притязаний со стороны «чужих» культурных групп.

«Если мы хотим добиться успеха в исследовании причин конфликтов идентичностей, – отмечает Дж.Ротман, – мы должны начать с определения, которое приведет к ценному теоретизированию и конструктивным методам разрешения. Мы рассматриваем идентичности как самовосприятие, наполненное культурной формулой. Культурная формула основывается на внутренних потребностях и предпочтениях, групповых характеристиках и коллективных ценностях. В конфликтах идентичностей идентичность может быть персональной, групповой или межгрупповой, но она всегда является источником конфликтогенного восприятия противоречия и катализатором конфликта. Стороны могут воспринимать себя в качестве персональных «максимайзеров», защищая индивидуальные ценности, преследуя собственные интересы и выражая индивидуалистические потребности; они могут быть социокультурными группами и ощущать себя частью коллективного целого; они могут ощущать себя носителями множественных социокультурных идентичностей и вступать в конфликт на межгрупповом уровне. Все эти восприятия генерируются культурной формулой, идентичностью. Идентичность становится идеологической базой участников конфликта, наполненной персональными, групповыми и межгрупповыми эмоциями, ценностями и смыслами».⁸

Региональный этнический конфликт имеет уникальные характеристики, и в разных контекстах некоторые из этих элементов будут более заметны, чем другие, но все они являются общими знаменателями генезиса конфликта. Примордиалистский подход помогает объяснить конфликтный потенциал этничности; концепция этнополитических антрепренеров (предпринимателей) объясняет, как взаимодействуют институциональные факторы и этнические стереотипы.⁹ Этничность воплощает в себе элемент мощной эмоциональной напряженности, которая может быть реактивирована, если группами осознается угроза идентичностям, ценностям и интересам, что приводит к этнификации, этнической интолерантности и, в конечном итоге, насильственному этническому конфликту.¹⁰

Конфликты идентичностей опасны тем, что в их генезисе и динамике социальная неудовлетворенность с высокой степенью вероятности политизируется. Воздействие установок на экстремизм и насилие состоит в том, чтобы сконцентрировать агрессивный потенциал в точке этнической нетолерантности и конфессиональной непримиримости. Феномен насилия в

конфликтах идентичностей детерминирован интенсивностью этнической напряженности и социальной неудовлетворенности, а также масштабами институциональной поддержки и мобилизации, являющимися условиями открытого противостояния.

Конфликтогенность групповых идентичностей обусловлена негативной стереотипизацией «других» в процессе конструирования этнических «границ».

Сами по себе культурные различия еще не приводят к неизбежным конфликтам идентичностей, формируя предпосылки к социокультурной интеграции и межэтническому диалогу. Однако, когда этноконфессиональные различия политизируются и интерпретируются как угрозы групповой безопасности – возникают трудноразрешимые конфликты идентичностей. По словам В.А.Ачкасова, «если государственные институты не предпринимают усилий, направленных на обеспечение коммуникации между этническими группами и обуздание их притязаний, или не имеют возможностей и ресурсов для этого; если слабы или отсутствуют посреднические институты гражданского общества, то возрастает риск, что перед конфликтующими этническими группами остро встанет дилемма безопасности. Каждая из них будет (обоснованно или нет) ожидать, что другая группа воспользуется слабостью государства и протолкнет свою «политическую повестку дня». В целях самозащиты группа предпримет упреждающие меры предосторожности, которые могут быть интерпретированы противоположной стороной как акт агрессии».¹¹

В качестве системных факторов, определяющих остроту этнической напряженности и, как следствие, эскалацию конфликтов идентичностей на Северном Кавказе, выступают социальные фрагментации и поляризации. В исследовании В.А.Авксентьева и М.М.Шульги, посвященном анализу перспектив развития этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае, отмечается, что «межнациональные и межконфессиональные отношения в крае можно охарактеризовать как стабильно напряженные. Вместе с тем, ни те, ни другие не рассматриваются как наиболее острые проблемы и занимают соответственно 11-е и 15-е места из 16-ти предложенных в рейтинге актуальности социальных проблем. Этот результат оказался несколько неожиданным, с учетом того, какое место этнонациональная проблематика занимает в общественно-политическом дискурсе в регионе. Наиболее актуальными, по мнению респондентов, являются проблемы, общие для всей страны: коррупция, взяточничество (48,5%), рост цен, налогов, инфляция (46,5%), безработица (38,6%), рост преступности (34,9%); жилищная проблема и проблемы коммунального обслуживания (32,8%). Хотя респонденты оценили вероятность возникновения межнациональных конфликтов как среднюю, в условиях стабильной напряженности любой конфликт, независимо от его истинных причин, может быстро превратиться в межэтнический. Для таких условий характерно восприятие действий людей другой национальности как потенциальной угрозы для безопасности своей национальности. Сложившаяся ситуация создает благоприятные условия для этнополитической мобилизации –

быстрого объединения людей по национальному признаку для участия в конфликтных действиях. Высокая напряженность в межэтнических отношениях – основная причина постоянно вспыхивающих на территории края локальных конфликтов с межэтническим компонентом».¹²

Анализ взаимосвязи конфликтности и идентичности приводит к мысли о деструктивном воздействии на безопасность северокавказского региона факторов нетолерантности и дезинтеграции. В.А.Авксентьев и М.М.Шульга отмечают, что «причинами межконфессиональной напряженности по результатам группировки ответов являются: безработица, низкий уровень жизни, низкие зарплаты; низкий уровень культуры и образования населения; ошибки национальной политики; низкий уровень толерантности; борьба за земли, за территорию; раздувание конфликтов в СМИ; пропаганда превосходства одних религий над другими, радикализация религии; неконтролируемая миграция, ошибки в миграционной политике».¹³

III. Заключение

На основе представленного здесь обзора научной литературы можно сделать вывод о том, что в качестве ценностных и структурных факторов, определяющих остроту этнической напряженности и, как следствие, эскалацию региональных конфликтов, современные ученые наиболее часто выделяют этническую мобилизацию, различные формы социального неравенства, экономическую поляризацию и кризис гражданской идентичности. Основной источник конфликтов идентичностей на Северном Кавказе – это противоречие между системной модернизацией и социальной дезинтеграцией. Культурный изоляционизм, десекуляризация, регионализация на Северном Кавказе приобретают выраженный конфликтогенный характер: специфика региональных конфликтов обусловлена противоречием между статичными (традиционализация) и динамичными (модернизация) типами социального воспроизводства.

В структурном плане эскалация насилия в региональных конфликтах детерминирована интенсивностью и масштабами этнической мобилизации и социальной неудовлетворенности, выступающими необходимыми условиями столкновения. Региональные конфликты затрагивают экзистенциально значимые коллективные ценности и групповые идентичности, поэтому участники эмоционально вовлечены в идентификационные конфликты. В силу эмоциональной заряженности и иррациональности конфликты идентичностей перестают быть средством преодоления социальных фрустраций, и становятся деструктивной самоцелью: политизация этничности и негативные культурные стереотипы в восприятии «других» играют ключевую роль в инициации таких конфликтов.

При обсуждении антиконфликтогенных механизмов социокультурной интеграции на Северном Кавказе необходимо учитывать следующее. Во-первых, социокультурная интеграция – это политический проект, содержание

которого в значительной степени определяется проблемами обеспечения безопасности полиэтнического российского общества. Во-вторых, развитие северокавказского региона после окончания вооруженных конфликтов показывает недопустимость и невозможность ориентации на изоляционизм, и культурную исключительность той или иной этносоциальной системы.

Социокультурная дезинтеграция, вызванная затяжными региональными конфликтами, может быть преодолена целенаправленным конструированием интеграционной гражданской идентичности, культивированием плюрализма и толерантности. В северокавказском социуме стратегия интеграции должна строиться не на ассимиляционной политике и подавлении различий, но на принципах гражданской солидарности и межэтнического сотрудничества.

Интеграционные задачи обеспечения региональной безопасности и преодоления этнических противоречий в их наиболее деструктивной форме – конфликтов идентичностей – носят системный общероссийский характер. В этом контексте социокультурная интеграция должна выступать в качестве инструмента конфликтного предупреждения – упреждающего воздействия на конфликтную среду путем структурных решений региональных проблем, трансформации и рационализации этнических противоречий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Esteban J. et al. Ethnicity and conflict: theory and facts // Science. 2012. V. 336. P. 858.

² Семенов И.С. Социокультурная модернизация и конфликт идентичностей // Россия реформирующаяся. – М.: Новый хронограф, 2013. С. 114.

³ Rothman J., Alberstein M. Individuals, groups and intergroup: Understanding the role of identity in conflict and its creative engagement // Ohio State Journal on Dispute Resolution. 2013. № 28(3). P. 631–658.

⁴ Fearon J., Laitin D. Explaining Interethnic Cooperation // The American Political Science Review. 1996. V. 90. № 4. P. 716.

⁵ Rothman J., Alberstein M. Op. cit.

⁶ Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политэкс. 2013. Т. 9. № 2. С. 50.

⁷ Попов М.Е. Конфликты идентичностей в посттрадиционной России: общероссийский и региональный аспекты. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного ун-та, 2011.

⁸ Rothman J., Alberstein M. Op. cit. P. 651.

⁹ Blagojevic B. Causes of ethnic conflict: a conceptual framework // Journal of Global Change and Governance. 2009. V. 3. № 1. P. 3–18.

¹⁰ Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. – L.A.: University of California Press, 1985.

¹¹ Ачкасов В.А. Ук. соч. С. 54.

¹² Авксентьев В.А., Шульга М.М. Ставрополье многонациональное: оплот стабильности или перекресток проблем? // Социологические исследования. 2013. № 12. С. 39.

¹³ Авксентьев В.А., Шульга М.М. Ук. соч. С. 41.